

Հոդվածում վերլուծվում է գրական միջավայրի պատկերման համար հեղինակի կողմից օգտագործված փոխաբերության հիմնական տեսակների կիրառությունը, բացահայտվում է դիմանկարի, մանրամասնի և որոշ այլ պատկերավոր միջոցների ոճական արժեքը:

ЖЕНЩИНЫ ДЕРЕВНИ КАК ВОПЛОЩЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ, БЫТОВОЙ, ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

(АНАЛИЗ ГЛАВНЫХ ОБРАЗОВ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Г. МАТЕВОСЯНА
"МАТЬ ЕДЕТ ЖЕНИТЬ СЫНА" И "ПРОЩАНИЕ С МАТЕРОЙ"
В. РАСПУТИНА)

Н. Э. МУРАДЯН

Преподаватель ГГУ

Шестидесятые-восемидесятые года прошлого столетия ознаменовались появлением в литературе нового направления - деревенской прозы. Надо отметить, что появлению этого термина предшествовал ряд возникших в социуме острых социально-экономических проблем, связанных с деревней и требующих разрешения.

Неудивительно, что эти проблемы широко обсуждались не только с трибун, но и вылились на страницы многих ярких и самобытных художественных произведений. Достаточно вспомнить ряд произведений этого периода - это и "Прощание с Матерой", "Последний срок" Валентина Распутина, "Последний поклон" В. Астафьева, "Последняя страда" Ф. Абрамова, повести Гранта Матевосяна, рассказы В.Шукшина и др. Деревня привлекала писателей (кстати, тоже выходцев из деревни) в первую очередь как воплощение нравственной, бытовой, эстетической традиции народной жизни. И поэтому на первый план писатели-деревенщики в своих произведениях выдвигали не социально-экономические проблемы, а проблему взаимоотношения характеров, личностей с исконными нравственными традициями народной жизни. Как бы отдельным лейтмотивом звучит в произведениях "деревенщиков" тема осознания себя неотъемлемой частью природного гармоничного целого для предотвращения грозящей человечеству экологической катастрофы. Воплощением же всего этого представлялся прежде всего крестьянский уклад.

Проза о деревне исследовала проблему "человек и земля" и ставила актуальные нравственно-социальные и нравственно-философские проблемы современного бытия:

человек и природа, человек и история, человек и духовная культура, научно-техническая революция и нравственность, прогресс и национальные культурные традиции, эпоха и судьба человека, проблема духовной преемственности поколений и др. Итогом всего стало стремление осмыслить народный характер, который должен был вернуть в себя весь комплекс этих проблем. Вместе с тем проза 70-х гг. отнюдь не отрицала нового в крестьянской жизни, а утверждала ценность прошлых культурно-исторических традиций крестьянства, забвение которых грозит серьезными социальными последствиями - бездуховностью.

Раскрывая поэзию русской деревни как огромного материка национальной жизни с ее непростым рельефом страстей, переживаний, дум и чувствований, писатели 70-х гг. озабочены прежде всего целью создания народных характеров [1]. С новым типом героя, с новым характером деревенщики утверждали созданные деревней ценности. "Дело совершенно не в защите старой деревни, как полагали некоторые критики, - говорил об этом Распутин. - Речь идет о духовном мире миллионов людей, который преобразуется, уходит и завтра будет уже не таким, как сегодня. Кто как не писатель запечатлел этот нелегкий процесс?" [2]

В рамках данной статьи попытаемся только рассмотреть и проанализировать две повести "деревенской" тематики - это "Прощание с Матерой" В. Распутина и "Мать едет женить сына" Гранта Матевосяна. Выбор повестей не случаен, так как главными героями этих произведений являются женщины, причем женщины с разной ментальностью, разной национальности. Что их объединяет, какую правду они проповедают, какие ценности несут - вот круг тех вопросов, которые нам предстоит рассмотреть. Дарья Пинигина из "Прощания с Матерой" и Агун из повести Матевосяна "Мать едет женить сына" - это женщины, напрямую связанные с деревней: ведь она держится на их плечах. В годы Великой Отечественной войны многие не вернулись, многие остались калеками, но еще больше - стали духовно надломленными. Кажется само время выдвинуло на первый план женщин, и по этой причине подсознательно или вполне реально и Распутин, и Матевосян выбирают их главными героинями своих произведений.

Дарья - центральный образ повести "Прощание с Матерой". Основная идея повести, ее проблематика напрямую связана с этим образом, с характером главной героини, с ее нравственным опытом, философией наконец. В отличие от героини Матевосяна, Агун, перипетии личной жизни не придают драматизм этому образу. Личная судьба ее в общем-то благополучна. Ее дети относятся к ней уважительно: "Павел сам грубого слова не скажет и жене не велит сказать. Не всякому на старости лет удастся такая судьба" [3]), да и все окружающие ищут у нее поддержки. Иначе складывалась жизнь у Агун. В родительском доме жила с мачехой, вышла замуж - выживали из дома свекор со свекровью. "Твой распрекрасный дядя Адам в январе выбросил меня за дверь: "Иди, иди, ты не для этого дома"; твоя бабка Арус каждый день меня поедом ела, кровь из меня пила, твой дед Авел, чтоб ему на том свете неладно было, с поля возвращался и говорил: "Ты еще здесь, бесстыжая, тебе все нипочем!", - рассказывает она сыну.[4] В обидах от лютой свекрови, в мужниных побоях и непосильных трудах выросла Агун в языкастую своенравную бабу, которая сама кого хочешь перекричит и обидит. Набрал непомерный даже для лошади груз всякой деревенской лошади, едет она женить ученого городского сына, готовая к отпору, если невестка окажется не по

нраву. А по дороге вспоминает о мужней измене, о его единственной любви, горемычной солдатской вдове Сона, неизвестно по какой причине погибшей в непосильной жизненной схватке. В начале повести симпатии читателя явно не на стороне этой своенравной женщины, но по мере прочтения Агун предстает перед нами как цельная личность, которая достойно прожила свою жизнь в Цмакуте и так же достойно здесь умрет. На таких, как Агун, держится почти развалившаяся деревня.

У обеих женщин есть одно общее - родная земля, родной дом - дом в широком значении этого слова. У Дарьи душа болит за Матеру, где она родилась, где похоронены деды и прадеды, и связана она с этой землей тонкими, невидимыми нитями. Кажется, сама земля говорит в ней, зовет ее, манит. И драматизм этого образа именно в том, что затопление острова Матеры для Дарьи равноценно смерти. Распутин не случайно показывает еще и быт уже пожилой крестьянки. Все в доме для нее дорого и ценно, и сердце у нее болит, что не успеют вовремя скосить траву, болит сердце и за каждую избу, что так безжалостно сжигают. Дом для нее - такое же живое существо, и поэтому перед пожаром она белит его, чистит, как наряжают и омывают покойника.

И хотя для Агун село Цмакут - носитель всех ее бед, мы видим, с каким неистовством и упорством она здесь же строит и защищает свой дом и свое хозяйство, в мечтах представляя себе, как вернутся сыновья в село и будет дом у них. Не было у нее личного счастья, но знает она, что "человек - цветок...; под этим большим красным солнцем всякий цветок один раз цветет-расцветает. Эта жизнь один раз нам дается... Дальше - тьма и мгла". Все думы ее о доме, о детях, о непутевом муже. Все в дом несет, все для семьи, "обед сварила, всех накормила, а кто спасибо сказал, кто спросил: "Агун, а сама-то ты что ела?", - жалуется она на судьбу. Может, и из-за этого в ней чувствуется некая озлобленность и к соседям, и к родным.[5]

И Агун, и распутинская Дарья - малограмотные женщины. Но живет в них вековая народная мудрость. Из уст Агун слышим мы притчу о вороне, питавшейся мертвечиной и прожившей пятьсот лет, и о гордом коршуне. И эта народная мудрость передается ее сыну Арменаку и помогает ему жить: "Все, что написал твой брат, рассказала ему я ..., а он за мной записывал...". Об истинных человеческих ценностях по-своему говорит Агун, когда дает сыну совет, основанный на вековой мудрости своей родины: "Самое лучшее - это чтобы и хорошо жилось, и имя чистое было. Конечно, и деньгами можно имя себе сделать, даже чистое имя можно деньгами сделать, но ведь все равно люди потом скажут: смотрите, вон тот человек денежками имя себе расчистил". [6]

Мудрость старухи Дарьи из "Прощания с Матерой" заключается в большей степени в ее связи с предшествующим поколением, которое твердо знало свое место в жизни. В споре с внуком она так говорит о себе: "Я мало видала, да много жила. На че мне довелось смотреть, я до-о-олго на его смотрела, а не походя, как ты". [7] Дарья всем существом своим понимает, что предки завещали ей "на подержанье" и сохранение для будущих поколений Матеру, и потому не покидает ее чувство вины перед прошлым и будущими поколениями. Дарья представляет собой тип определенного отношения к жизни, в котором воплощение духовных ценностей прошлого сочетается одновременно с осознанием их всеобщего непреходящего значения. С точки зрения вечных ценностей, проверенных многовековым бытием народа, обозначенных понятием "память", Дарья решает для себя философские вопросы о жизни и смерти, вопрос о своем зем-

ном предназначении.

Человек, как утверждает Дарья,- маленький, хоть и "раскипятил" жизнь. Маленький он с точки зрения вечности, не прекращающейся в смене поколений на протяжении тысячелетий общей жизни. Краткость отдельной человеческой жизни обязывает прожить ее по совести. Чтобы оставить по себе добрую память, сохраняя и приумножая тем самым историческую память народа - залог будущего бессмертного существования.

И старуха Дарья, и Агун - это хранители деревенского типа жизни. Они олицетворяют освященный вековыми традициями стереотип жизненного поведения.

ИСТОЧНИКИ

1. **Валентин Распутин.** Избранные произведения в 2-х томах, том 2-ой.
2. **Грант Матевосян.** Повести и рассказы. М., "Молодая гвардия", 1982г.
3. **Распутин В.** "Быть самим собой." - Вопросы литературы, 1976, N 9.
4. **Ершов Л. Ф.** "Диалог с эпохой." - Кн.: Середина семидесятых. Л., 1977г.
5. **Старикова Е. В.** "Социологический аспект современной "деревенской прозы". Литература и социология. Сборник статей. М., "Художественная литература", 1977г.
6. **Сахаров Вс.** "Люди страны гор", журнал "Молодая гвардия", 1974г., N 7
7. **Келдина З.** "На новом рубеже"; "Вопросы литературы", 1974г., N 3

VILLAGE WOMEN AS THE EMBODIMENT OF MORAL, DOMESTIC AND AESTHETIC TRADITIONS OF PUBLIC LIFE (ANALYSIS OF THE MAIN IMAGES FROM H. MATEVOSYAN "MOTHER IS GOING TO MARRY HER SON" WORK AND V. RASPUTIN'S "FAREWELL TO MOTHER")

N. E. Muradyan

This article takes us back to 60-70s of 20th century, when a new prose literature totally different from the stereotypical Soviet appeared. The representatives of new line "village prose" not only glorified work-peasant labor in their writings but also talked about urgent problems of the village. They appealed more to moral, social problems of the village and through the works of their characters tried to explain that the extinction of the village is directly connected with the impoverishment of the land as the foremother of humanity.

The article analyses two female characters. The first is Aghun from H. Matevosyan's "Mother is going to marry her son" and the second is Darya from Rasputin's "Farewell to mother". The article tries to give an explanation how these two women with different mentality, being apart in polar geographical locations, are struggling to keep their land, their home, to preserve the traditions of their ancestors. Through the words of their characters the authors are trying to convey the importance of human being predestination in this world.

Thus the article has a practical meaning and interest and can be recommended to students of philology in the studies of prose of 70s of the 20th century.

**ԳՅՈՒՂԱՇԽԱՐՅԻ ԿԱՆԱՅՔ՝ ՈՐՊԵՍ ԺՈՂՈՎՐԴԱԿԱՆ ԿՅԱՆՔԻ ԿԵՆՑԱՂԱՅԻՆ, ԲԱՐՈՅԱԿԱՆ,
ԷՍԹԵՏԻԿԱԿԱՆ ԱՎԱՆԴՈՒԹՅՈՒՆԵՐԻ ՄԱՐՄԱՆԱՑՈՒՄ
/Յ. ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆԻ «ԱՇՆԱՆ ԱՐԵՎ» ԵՎ Վ. ՌԱՍՊՈՒՏԻՆԻ «ՅՐԱԺԵՇՏ ՍՈՐԸ»
ՍՏԵՂԾԱԳՈՐԾՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԵՎ ԳԼԽԱՎՈՐ ԿԵՐՊԱՐՆԵՐԻ ՀԱՄԵՄԱՏԱԿԱՆ
ՎԵՐԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ/**

Ն. Է. Մուրադյան

Հոդվածը մեզ ետ է տանում դեպի 20-րդ դարի 60-70-ական թվականները, երբ գրականության մեջ ստեղծվեց հին՝ կարծրատիպային, խորհրդայինից արմատապես տարբերվող նոր արձակ: Նոր՝ «գյուղաշխարհի արձակի» ներկայացուցիչներն իրենց ստեղծագործությունների էջերից ոչ միայն փառաբանում էին գյուղի աշխատավորի ծանր առօրյան, այլև բարձրաձայնում էին գյուղի հրատապ խնդիրների մասին: «Գյուղագիրների» ուշադրության կենտրոնում հայտնվեցին առավելապես գյուղի բարոյական, սոցիալական խնդիրները, և իրենց հերոսների շուրթերով նրանք փորձ արեցին բացատրելու, թե գյուղի քայքայումը ուղղակիորեն կապված է հողի՝ որպես ամենքի նախամոր հյուծման, ոչնչացման հետ:

Հոդվածում երկու հերոսուհիների համեմատական բնութագրման հիման վրա ներկայացված է, թե ինչպես այդ երկու, իրարից աշխարհագրական տեսանկյունից տրամագծորեն հակառակ կողմերում բնակվող, հոգեկերտվածքով տարբեր կանայք, մեկը՝ Աղունը՝ Մաթևոսյանի հերոսուհին, իսկ մյուսը՝ Դարյան՝ Ռասպուտինի հերոսուհին, պայքարում են իրենց հողի, տան և նախնիների ավանդույթների պահպանման համար՝ կասեցնելով անկումը: Հերոսուհիների միջոցով հեղինակները փորձում են ընթերցողի հոգում հասցնել մարդ արարածի գոյության նախասահմանվածության կարևորությունը:

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОДЛЕЖАЩЕГО И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СКАЗУЕМОГО

Р. Х. МИКАЕЛЯН

*Ассистент кафедры русского языка и литературы,
преподаватель ГГУ*

Системное представление русского синтаксиса сегодня не может осуществляться без учета отношений между предложением и действительностью, предложением и говорящим, предложением и текстом. В современном русском языке рассматриваются так называемые психологическое подлежащее и психологическое сказуемое. Долгое время эта проблема считалась смежной для философии, риторики, психолингвистики, поэтому в современной науке нет единого мнения по данной проблеме.

Главными членами предложения являются сказуемое и подлежащие, согласованные между собой, каждое из этих слов может согласоваться или управлять второстепенными членами предложения второй ступени и т.д. При соединении слов в предложения следует учитывать следующие стороны:

- 1) Согласование и подчинение слов одно другому, а также одного предложения